

Русский мастер Павел Челищев

ХУДОЖНИК - декоратор — наш друг «Павлик», как его звали в театральном мире, нас оставил. Он скончался в Риме 29 июля.

Родился Челищев в Москве в 1898 году. Получил свое художественное образование в Киеве. В годы революции покинул Россию и обосновался в Берлине. Там с 1923 года он начал работать для театра. Позже переехал в Париж, где написал декорации к балету «Ода» на муз. Н. Набокова, в котором воспевалось ломоносовское величие. Этот балет прошел в парижском сезоне «Русского Балета Дягилева» в 1928 году.

В 1929 году внезапная смерть Дягилева помешала Челищеву осуществить ряд художественных планов, тем не менее, он продолжал любить и увлекаться театром. Его декорации к «Ундине» Ж. Жиролю, имели огромный успех и значение. Актер и постановщик Жювэ гордился своим сотрудником. Дружба Челищева с художниками Бераром и Бэрманом создали новый стиль «реалистическо - романтического» направления. Берлинский кубизм им был забыт. Русскость тоже исчезла.

В 1938 году Челищев меняет свое направление и пишет декорации к балету «Прекрасное видение» на муз. Хиндемита. Он переходит к новой форме и краске. Появляется эмоциональность.

Во время мировой войны он находится в Сев. Америке, где и работает до 1954 года.

В музее Современного Искусства в Нью-Йорке рядом с «Герником» Пикассо можно видеть большую кар-

СЕРГЕЙ ЛИФАРЬ

тину Челищева, представляющую собой как бы «кредо» творческой жизни художника. Композиция этого произведения сложна и надуманна. Какая-то непостижимая стихия в манере Босиевских композиций. Все полотно утопает в нагромождении фиолетовых и малиновых красочных масс и контуров. Реальность и метафизичность ощущений художника как бы нашли свое выражение.

По Европе «Павлик» соскучился. Вернулся и обосновался в любимом Риме. За последние годы устроил две выставки в Париже. Произведения этого последнего периода нас снова поразили. Они стали математически-геометричны. Челищев увлекался новыми художественными теориями: «Спираль в искусстве, спираль в жизни. Ошиблись все. Я открыл новый путь в живописи. — говорил он мне.

«Никто не понял Леонардо да Винчи. Я только теперь его открыл, разгадал, понял...»

Я любовался графикой и его голубыми тонами, но подлинной живописи я не видел. «Павлику» было

грустно... Теории его не были убедительными. Чувствовалось «смятение его души»...

Его сильно удручало, что за его долгое отсутствие его не хотели помнить. В любимом им Париже, где в стремлении к новизне «в лихорадочном бреду» выдвигались новые художники, он стал забытым «новичком».

Челищев снова вернулся в Рим с надеждами, с планами на «Воскресение». В нем все еще горел дух живой, вечно ищущий и пытливый.

Им написанный портрет с меня в 1929 году, как и некоторых других его современников того же периода, останутся в истории живописи нашего времени, как яркие искры творчества настоящего, живого и глубокого.

Сергей Лифарь

1111,
21.09.57